

Е.В. Жбанкова

ПОЛЬСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В БОРЬБЕ С НАЦИЗМОМ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Особый интерес исследователей в настоящее время вызывают темы, связанные с историей Второй мировой войны, в особенности касающиеся проблемы «художественная интеллигенция и война». Не подлежит сомнению, что с точки зрения регионоведения данная проблема является актуальной, так как она способствует дальнейшей разработке как теоретических и методологических подходов к ней, так и пополнению фактологических знаний об особенностях решения ее в различных регионах. В данной статье проблема раскрывается на примере вклада польской художественной интеллигенции в борьбу с нацизмом в годы Второй мировой войны. Польша была полностью оккупирована и подчинена правилам, установленным германской оккупационной администрацией. Именно на ней опробовались и отработывались нормы «нового порядка», которые потом вводились и в других странах, в том числе и на оккупированных территориях СССР. 12 октября 1939 г. в правительственном бюллетене Третьего рейха было опубликовано распоряжение об учреждении генерал-губернаторства на восточных частях польских земель, тогда как западные были просто присоединены к рейху. Была также официально сформулирована программа в области культуры для поляков. Она фактически сводилась к уничтожению польской национальной культуры. Многие деятели искусства Польши в годы Второй мировой войны были связаны с движением Сопротивления. Они внесли свой вклад в борьбу, создавая произведения изобразительного и театрального искусства, музыки и кино. В тяжелых нелегальных условиях был даже восстановлен процесс обучения молодежи всем видам искусства в заботе о послевоенном развитии национального художественного творчества.

Ключевые слова: художественная интеллигенция; война; борьба; Сопротивление; фашизм; национальное искусство.

В год 75-летнего юбилея окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн необходимо еще не раз посмотреть на события той эпохи, хотя о них написано множество томов. Уже нет, казалось

Жбанкова Елена Васильевна – доктор исторических наук, профессор, профессор факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: evzhbankova@mail.ru).

бы, тем, которых не изучили бы исследователи. Однако многие вопросы все же являются недостаточно освещенными и поэтому привлекают внимание.

Особенно это касается проблемы «художественная интеллигенция разных стран мира и война». Для современного регионоведения данная тема является весьма актуальной, так как позволяет на многие проблемы, затрагиваемые современной наукой, посмотреть с иной точки зрения [Павловская, 2007].

Новизна исследования определяется изменениями в точке зрения на советско-польские отношения во Второй мировой войне. Советская историография и историография социалистической Польши однозначно сходились во мнении на дружеском характере этих отношений и несомненности освободительной миссии Красной Армии, а проблема «война и художественное творчество» в тот период была одной из самых распространенных.

В последние годы исследовательские акценты кардинальным образом меняются. Основное внимание уделяется негативным сторонам советско-польских отношений в годы Второй мировой войны (деятельности антикоммунистического польского подполья и партизанских отрядов, армии Андерса, «Катынскому расстрелу» и т.п.).

В этой связи вопросы польского художественного творчества во время оккупации остаются вне поля зрения современных исследователей. Хотелось бы напомнить о вкладе польской художественной интеллигенции в общее дело Победы над нацизмом, независимо от конъюнктурных политических и военных проблем.

Теоретико-методологической базой статьи являются классические важнейшие принципы исторической науки и межкультурной коммуникации: объективность, историзм, комплексный подход, а также опора на широкий спектр взглядов на культуру в целом и национальную культуру в частности. В связи с этим исследование базируется на комплексном анализе явлений, относящихся к понятию «художественное творчество и война» на основе междисциплинарного подхода, на убежденности в органической взаимосвязи явлений культуры в их историческом развитии, в контексте неразрывности предвоенной, военной и послевоенной культуры. С этим тесно связаны принципы преемственности в развитии культуры, традиции и новаторства, а также принцип плюрализма в концептуальных подходах к изучению явлений культуры.

Автор опирается на принцип системного подхода к анализу фактов на примере конкретных историко-бытовых явлений. Исходя из этого, в работе были использованы следующие методы: исторический, позволяющий оценить роль польского искусства в конкретной

социокультурной ситуации; биографический, позволяющий с помощью привлечения биографических данных отдельных личностей рассмотреть их вклад в практическую реализацию художественно-го творчества в годы Второй мировой войны и пр.

На сегодняшний день нам немного известно о процессах, происходивших в художественной культуре Польши в 1939-45 гг. Связано это, в первую очередь, с непростыми отношениями, исторически сложившимися между нашими странами. Однако проблема понимания состояния духа польского общества в годы войны сегодня чрезвычайно важна, так как именно Польша первой подверглась нападению, и позднее другие страны, втянутые в войну, пытались по возможности ориентироваться на ее опыт.

На оккупированной немцами территории Польши был установлен «новый порядок». 12 октября 1939 г. германский правительственный бюллетень провозгласил учреждение генерал-губернаторства на польских землях, а 31 октября в Лодзи генерал-губернатором Гансом Франком в присутствии рейхминистра Геббельса была сформулирована программа в области культуры для поляков [Теплиц, 1971: 102].

Программа по сути своей сводилась к уничтожению польской национальной культуры. На западных территориях, которые были просто присоединены к Третьему рейху, полякам воспрещалось проведение каких-либо мероприятий на родном языке, не разрешалось слушать музыку отечественных композиторов, читать польски.

На территории генерал-губернаторства не только разрешалось, а даже поощрялось проведение мероприятий на польском языке (демонстрация кинофильмов и театральных спектаклей), которые не выходили бы за рамки «примитивного развлечения». Оккупационные власти ничего не имели против фарсов и мелодрам самого низкого качества, особенно приветствовалось наличие в них ярко выраженных эротических мотивов.

Организационно всеми мероприятиями в области культуры в генерал-губернаторстве ведало Главное отделение пропаганды в правительстве генерал-губернаторства, в котором были отделы и секции, занимавшиеся различными отраслями культурной жизни. Согласно его распоряжениям, зрители строго делились на немецких и польских. Поляки не имели права смотреть немецкие киножурналы новостей дня и просветительные фильмы, но могли смотреть такие немецкие картины, в которых наглядно демонстрировалось могущество немецкого оружия. Немцы, что явилось юридическим курьезом, тоже не могли смотреть фильмы, предназначенные для поляков [Садуль, 1957: 2007].

Деятели искусства Польши по-разному реагировали на начало войны, оккупацию и новую «культурную программу». Кто-то эмигрировал во Францию, Англию, США, СССР и продолжал там свою творческую деятельность. Кто-то стал сотрудничать с оккупантами. Некоторые люди из этой категории были расстреляны за предательство польскими партизанами по приговору партизанских отрядов. После войны оставшиеся в живых вместе с немцами предстали перед судами особых комиссий. В каких-то случаях комиссии признали, что люди работали в немецких культурно-массовых учреждениях по особому поручению Сопrotивления. Остальные были приговорены к тюремному заключению.

Многие деятели искусства Польши в годы Второй мировой войны были связаны с движением Сопrotивления. Среди членов знаменитой группы «Вавер», действовавшей в Варшаве, было много людей искусства. Партизанские акции «Вавера» и других групп участников Сопrotивления имели в связи с этим специфические формы. Это, например, пение политических куплетов и «уличных песенок» в общественных местах. За исполнение песни на мелодию известного народного кувяка «Отчего же ты, дивчина, стоишь под кленом?» со словами «Отчего же ты, Гитлер, застрял под Москвою?» неминуемо следовал расстрел на месте. На немецких плакатах и лозунгах переиначивались надписи. Менялось несколько слов, даже букв, и уже вместо «Германия побеждает на всех фронтах» возникло «Германия повержена на всех фронтах» (siegт менялось на liegt). Hitler менялся на Nusler (живодер) и др. [Уразова, 1979: 174]

На улицах разбрасывались листовки с карикатурами знаменитых художников – участников Сопrotивления: С. Томашевского (подпольная кличка «Медза»), Х. Хмелевского (“Yes”), М. Калужного («Сук»), А. Вилла (“Was”) и др. В труднодоступных местах на импровизированных виселицах вешались мастерски выполненные куклы, изображающие Гитлера, Геббельса, Франка. Иногда эти куклы были в человеческий рост, иногда достигали в высоту нескольких метров. Есть кадры польской кинохроники, запечатлевшие подобного «висельника» [Теплиц, 1971: 109].

На стенах немецких учреждений делались издевательские рисунки углем, мелом или плохо смываемыми красками. Наиболее яркими были работы художника, входившего в группу «Вавер» под псевдонимом «Франек». Он работал в несколько приемов, проходя по одним и тем же улицам и быстро дорисовывая заранее начатые карикатуры. Ему принадлежит идея «знака черепахи», подхваченная затем и другими художниками. «Знак черепахи» – призыв поляков к саботажу, к нарочито медленной работе в немецких учреждениях. Подлинное имя «Франека», его судьба никому не известны.

Существовали и другие формы подпольной борьбы участников Сопrotивления. Одной из наиболее ярких было устройство бойкотов немецким кинотеатрам. Орган Сопrotивления «Информационный бюллетень» писал 30 января 1941 г.: «Каждый порядочный поляк должен помнить, что в наши дни любой кинотеатр – это немецкий форпост. Непременным долгом каждого является полный бойкот кинотеатров». На стенах домов появились надписи: «Только свиньи сидят в кино!» [Теплиц, 1971: 113].

В кинотеатрах, где шли фильмы «для немцев» разливались едкие зловонные жидкости и даже совершались вооруженные налеты. К примеру, 17 января 1943 г. были осуществлены такие налеты на три немецких кинотеатра в Варшаве.

Театральные деятели выработали свои формы борьбы. По заданию Сопrotивления Союз артистов польской сцены (ЗАПС) категорически запретил членам Союза принимать участие в выступлениях театров, находящихся под контролем гитлеровцев, и обязал артистов регистрироваться у властей в качестве представителей других профессий [Шидловский, 1972: 73].

Если легальная деятельность творческой интеллигенции была практически невозможной, то это не означало, что развитие польской культуры остановилось или было ограничено лишь теми формами, которые помогали вооруженной борьбе. Эволюция польской художественной культуры в годы Второй мировой войны показывает, что каждый вид искусства по-прежнему развивался по присущим каждому специфическим творческим законам, а также то, что искусство отвечало не только сиюминутным требованиям времени, а пыталось заглянуть в отдаленное послевоенное будущее.

Так, созданный в 1940 г. Тайный театральный совет («Тайна рада театральна» – ТРТ), в состав которого входили известные деятели театра Леон Шиллер, Эдмунд Верцинский, Богдан Коженевский, Стефан Ярач и др., не только поддерживал контакты с многочисленными конспиративными театральными труппами, рассеянными по стране, но и обсуждал различные теоретические и организационные вопросы, касающиеся становления театра в послевоенной Польше. По его поручению в самый разгар войны архитектор Зигмунт Скибневский создал проект Института театра [Шидловский, 1972: 91].

Еще в 1939 г. была сформирована организация движения Сопrotивления деятелей музыкального искусства. В ее задачи входил контроль за развитием музыки в годы войны и подготовка послевоенного восстановления музыкальной культуры. Для этой цели были созданы специальные комиссии: концертная – по созданию репертуара для партизанских отрядов; по организации подпольной типо-

графии для печатания нот; по восстановлению филармонии и оперного театра; по подготовке молодых кадров (комиссия обучения); помощи остро нуждающимся и скрывающимся от преследования музыкантам и др.

Примером деятельности концертной комиссии могут послужить большие концерты «запрещенной» польской музыки (в 1942 г. отмечалось 130-летие Шопена и пятилетие смерти Кароля Шиманского). Эти концерты помогали полякам не терять связи с корнями своей великой национальной культуры [Волинский, 1974: 52].

Деятели изобразительного искусства прятали произведения живописи, пытаясь сохранить их от уничтожения. Две организации «Сообща» (“Spotem”) и Главный опекунский совет (“PRG”), кроме этой деятельности, скрывали самих художников от оккупантов, выкупали их, старались обеспечить им защиту, помочь деньгами. Такую помощь получили многие. В том числе известный скульптор А. Карны, живописцы Т. Чижевский, Я. Цибис и др. [Уразова, 1979: 167].

Несмотря на все попытки спасти людей искусства от гибели, польская художественная культура за годы Второй мировой войны понесла невосполнимые потери. Многие представители художественной интеллигенции теряли веру в себя и кончали жизнь самоубийством, умирали от голода и лишений в тюрьмах и лагерях, гибли от рук партизан за сотрудничество с оккупантами, о чем уже говорилось выше. Поэтому, несмотря на тяжелые нелегальные условия, был восстановлен процесс обучения молодежи всем видам искусства, чтобы хоть как-то восполнить потери.

С 1943 г. Антони Богдзевич – руководитель центра нелегальной деятельности кинематографистов – начал вести конспиративные курсы для кинооператоров. Именно на этих курсах были проведены первые съемки скрытой камерой, запечатлевшие на киноплёнке сцены из жизни оккупированной Варшавы.

Еще в 1939 г. началось обучение актерскому искусству в конспиративном Государственном институте театрального искусства, ректором которого была Ядвига Турович. Многие известные актеры послевоенного театра были воспитанниками этого института. В 1939–1941 гг. действовала школа-студия под руководством Иво Галла, в эти годы и позже работали курсы обучения актерскому мастерству в Кракове и Люблине [Театральный календарь, 1990: 83].

В 1940 г. удалось добиться разрешения оккупационных властей на открытие музыкальной школы. Под вывеской «музыкальной школы» скрывалась настоящая консерватория, во главе которой стоял один из крупнейших польских педагогов и композиторов

Казимеж Скорский. В консерватории обучалось 500 студентов по различным музыкальным дисциплинам.

В годы войны открывались тайные художественные мастерские, как например, в Варшаве под вывеской «Профессионального торгового училища». В ней обучалось до 50 человек. Директор этой мастерской Ю. Богданович был расстрелян в 1943 г., но ее деятельность не прекратилась. Одаренную молодежь конспиративно обучали крупные художники: скульптор Ф. Стрынкевич, живописцы Ф. Коварский, С. Познанский и др.

Развитие польской художественной культуры не прекращалось и за пределами страны. Режиссер Эугениум Ценкальский в Англии выпустил несколько фильмов в возглавляемом им бюро кинематографии. В создаваемой на территории СССР армии генерала Андерса было образовано военное бюро пропаганды и просвещения, а в нем киносектор, где начали работать эмигрировавшие в СССР польские кинематографисты. Киноработники, не покинувшие СССР с армией Андерса, позднее вошли в киногруппу «Чолувка», образованную в 1-й пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко Войска Польского. «Чолувка» запечатлела на киноплёнке сражения на польской земле.

Польские театры работали в Англии, США, Франции и Румынии, а также на территории СССР – в Белостоке, Гродно, Вильнюсе и Львове. Театральные коллективы создавались при польских добровольческих военных соединениях в Англии, на Ближнем Востоке, в Африке. В июне 1943 г. при 1-й дивизии имени Тадеуша Костюшко был образован театральный коллектив, возглавленный ставшим позднее знаменитым Владиславом Красновецким. Другой коллектив был собран в декабре 1943 г. при 2-й дивизии имени Я. Домбровского.

Влияние польских художников заметно ощущалось на изобразительном искусстве Англии в годы войны. В это время там жил и работал Ф. Топольский – один из лучших графиков мира. В августе 1944 г. при Главном политическом управлении Войска Польского возникла мастерская политического плаката. По характеру оперативной работы она во многом напоминала советские «Окна ТАСС». Связано это было с тем, что некоторые выдающиеся польские плакатисты были сторонниками советской школы политического плаката. Влодзимеж Закшевский, например, был с 1939 г. в Советском Союзе и вернулся в Польшу лишь только после ее освобождения [Уразова, 1969: 62].

В одной статье невозможно подробно раскрыть процессы, происходившие в польском искусстве периода Второй мировой войны. В целом, вклад деятелей польской культуры в общую победу над

врагом неоспорим и значителен. В годы войны была доказана жизнестойкость национальной культуры, ее устремленность в будущее. Художественное творчество помогло всему польскому народу выстоять в неравной борьбе с врагом и дало ему право по-прежнему гордиться особым местом, занимаемым польским искусством в общей мировой культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вольнский Э.И.* Кароль Шимановский (1882–1937). Краткий очерк жизни и творчества. Л., 1974.
2. *Павловская А.В.* Состояние и перспективы развития специальности «Регионоведение» на факультете иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2. С. 9–35.
3. *Садуль Ж.* История киноискусства от его зарождения до наших дней. М., 1957.
4. Театральный календарь 1990 г. Л., 1990.
5. *Теплиц Е.* История киноискусства. М., 1971.
6. *Уразова Л.Н.* Польский плакат. М., 1969.
7. *Уразова Л.Н.* Польские художники-реалисты. М., 1979.
8. *Шидловский Р.* Театр в Польше. Варшава, 1972.

Elena V. Zhbankova

POLISH ARTISTIC INTELLIGENTSIA IN THE FIGHT AGAINST FASCISM DURING THE SECOND WORLD WAR

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

Of a special interest to contemporary researchers are the topics related to the history of the second world war, especially concerning the “artistic intellectuals and the war”. No doubt that from the point of view of regional studies, this issue is relevant because it contributes to the further development of theoretical and methodological approaches to it, and the replenishment of factual knowledge about the features of tackling it in different regions. In this article, the issue is dealt with on the example of artistic contribution of the Polish intelligentsia in the struggle against fascism during the second world war. Poland was fully occupied and subject to regulations established by the occupying forces. It was in that country that the rules of the “New Order” were tried and tested, later to be introduced in other countries, including the occupied territories of the USSR. In October 12, 1939 in the Gazette of the Third Reich was published a decree on the General government in the Eastern parts of the Polish lands, while the Western ones were annexed to the Reich. The official programme in the field of culture for the Poles was also officially announced. It was actually aimed at the destruction of the Polish national culture. Many of the artists of Poland during the second world war were connected with the Resistance movement. They contributed to the struggle, creating works of fine and performing arts, music and cinema. In difficult illegal conditions there was even

restored the process of teaching all types of art to young people by way of caring about the post-war development of national art creativity.

Key words: artistic intelligentsia; war; struggle; Resistance; fascism; national art.

About the author: *Elena V. Zhibankova* – Dr. habil in History, Professor, Professor at the Department of Foreign Languages and Regional Studies of Lomonosov Moscow State University (e-mail: evzhibankova@mail.ru).

REFERENCES

1. Voly`nskij E`.I. 1974. *Karol` Shimanovskij (1882–1937). Kratkij ocherk zhizni i tvorchestva*. [Karol Szymanowski (1882–1937). A brief outline of life and work] Leningrad. (In Russ.)
2. Pavlovskaya A.V. 2007. Sostoyanie i perspektivy` razvitiya special`nosti “Regionovedenie” na fakul`tete inostranny`x yazy`kov i regionovedeniya MGU imeni M.V. Lomonosova [Sadul` Zh. 1957. *Istoriya kinoiskusstva ot ego zarozhdeniya do nashix dnei*] [The history of cinema from its inception to the present day]. Moscow. (In Russ.)
3. *Teatral`ny`j kalendar` 1990 g.* [Theater Calendar 1990]. 1990. Leningrad. (In Russ.)
4. Teplicz E. 1971. *Istoriya kinoiskusstva* [The history of cinema]. Moscow. (In Russ.)
5. Urazova L.N. 1969. *Pol`skij plakat* [Polish poster]. Moscow. (In Russ.)
6. Urazova L.N. 1979. *Pol`skie xudozhniki-realisty`* [Polish realist artists]. Moscow. (In Russ.)
7. Shidlovskij R. 1972. *Teatr v Pol`she* [Theater in Poland]. Varshava. (In Russ.)